

Лашинина Ярослава Дмитриевна
выпускник факультета межкультурных
коммуникаций
УО «Минский государственный
лингвистический университет»
г. Минск, Беларусь

Lashchynina Yaroslava
graduate of the Faculty of Intercultural
Communication of Minsk State Linguistic
University
Minsk, Belarus
ya.laschinina@gmail.com

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ В МИФАХ О МИНСКЕ

Аннотация: Статья посвящена описанию трудностей перевода с русского языка на английский лингвистических особенностей мифов о Минске на основе материала из сборника В. Г. Воложинского «Минск в легендах, мифах и преданиях». Показано, что наибольшим трудностям при переводе мифов с русского языка на английский относится перевод реалий, как специфических носителей древней культуры народа, представленной в мифах и легендах. В статье описывается ход выбора того или иного варианта перевода реалий.

Ключевые слова: миф; мифологема; реалия; перевод; domestикация; форенизация.

TRANSLATION OF REALIAS IN MYTHS ABOUT MINSK

Abstract: The paper is devoted to the description of the difficulties of translation of linguistic characteristics from Russian into English based on the material from the collection “Minsk in Legends, Myths and Tales” by V. Volozhinsky. The article stresses that the greatest difficulty in translating the myths from Russian into English is linked with realias as specific elements of ancient culture of the people described in the legends and myths. The way to choose the best variant of the translation of the realia is described in the article.

Key words: myth; realia; translation; domestication; foreignization.

Миф является сложным и многогранным феноменом, который исследуется в различных научных и философских дисциплинах. Он выполняет множество функций: от объяснения устройства мира и передачи культурных ценностей до социализации и формирования коллективного сознания. Многие известные ученые, такие как Р. Барт [1], К. Леви-Стросс [2], А. Ф. Лосев [3], предлагают разнообразные подходы к пониманию мифа, подчеркивая его культурное, социальное, религиозное и философское значение. Современные исследования показывают, что мифология продолжает играть важную роль в интерпретации человеческого опыта, адаптируясь к изменениям культуры и общества. Мифы и легенды разных стран и народов предоставляют богатый материал для изучения культурного разнообразия мира. Мифологические сюжеты продолжают адаптироваться и трансформироваться и в современное время, оставаясь актуальными для новых поколений. О том, что интерес к изучению мифологии не исчезает и по сегодняшний день, свидетельствует новое исследование белорусского краеведа В. Г. Воложинского, представленное в его книге «Минск в легендах, мифах и преданиях» [4].

Под мифом, вслед за В. Г. Воложинским, будем понимать отражение в коллективном сознании людей прошлого представлений об устройстве мира, зафиксированных в устном народном творчестве и письменных источниках [4, с. 11].

Книга В. Г. Воложинского «Минск в легендах, мифах и преданиях» представляет собой исследование, посвященное мифологическому наследию Минска и его окрестностей. В. Г. Воложинский, известный белорусский писатель и фольклорист, активно занимается изучением традиционной культуры Беларуси, собирая и систематизируя устные предания и мифы. Его работа направлена на сохранение и популяризацию культурного наследия Беларуси, что имеет особое значение в условиях современной изменившейся жизни.

Отдельного рассмотрения заслуживают лингвистические особенности мифов, так как без их понимания невозможно осуществить перевод мифа с одного языка на другой. Как показывает анализ мифологических текстов из книги В. Г. Воложинского «Минск в легендах, мифах и преданиях», значимая доля лингвистических средств в подобных текстах приходится на реалии.

Важно отметить, что существуют две основные трудности при переводе реалий: отсутствие в языке перевода эквивалента из-за отсутствия в культуре носителей данного языка предмета или явления, обозначаемого той или иной реалией, и необходимость, наряду с предметным значением реалии, передавать ее национальную и историческую окраску.

Как показывает анализ мифологических текстов из книги В. Г. Воложинского «Минск в легендах, мифах и преданиях» значимая часть лингвистических средств приходится на реалии, например *дружина*, *воевода*, *богатырь*, *змей*, *вояка*, *княжна* и многие другие. На 250 страницах проанализированных мифологических текстов реалии встретились 228 раз, и именно они представляют основную трудность при переводе мифологических текстов из указанной книги.

Существует несколько стратегий перевода иноязычных текстов. К ним относятся широко известные стратегии доместикации и форенизации. В понимании современного американского переводоведа Л. Венути форенизация предполагает сохранение информации из текста-оригинала в максимально возможной степени, даже если это нарушает обычные нормы языка перевода [5, с. 20]. Например, *Змей* ‘Zmey’, *князь* ‘knyaz’, *квас* ‘kvas’. В противоположность этой стратегии существует стратегия доместикации, используя которую, переводчик старается адаптировать текст-оригинал к правилам языка перевода, а также к его культурным традициям. Например, *князь* ‘king’, *лапти* ‘shoes’, *копейка* ‘cent’. При этом из переводимого текста может исчезнуть культурная специфика и экспрессивность, он будет восприниматься как нейтральный, поэтому Л. Венути поддерживает преимущественное использование форенизации [5, с. 20].

Таким образом, реалии каждый раз ставят переводчика перед альтернативой: транскрибировать и идти по пути форенизации или передавать значения подбором аналога, описанием и склоняться в сторону доместикации. Выбор пути зависит от нескольких предпосылок: от характера текста, от значимости реалии и ее смысловой нагрузки в контексте, от характера самой реалии-мифологемы, от самих языков и от читателя перевода. В нашем исследовании доместикация применялась в 82,5% случаев, что позволило адаптировать мифологические реалии к культурным особенностям англоязычной аудитории. Форенизация, использованная в 17,5% случаев, помогла сохранить аутентичность оригинала, что также важно для передачи культурной окраски текста.

Остановимся отдельно на переводческих трудностях, которые мы отметили, анализируя отдельные реалии, например, из легенды «Княжеское ложе, или как появились река Лоша и поселение Лошица»: *Дружина также проснулась и готовилась к нелегкому дню* [4, с. 79]. **The army of not just brave soldiers but wise counselors** had also woken up starting to get ready for a hard day’ (перевод наш). Дружина – это княжеское войско. Она являлась такой же необходимой частью иерархии древнерусского общества, как и князь. Дружинники представляли реальную военную силу, всегда готовую к бою, а также служили советниками князя. В переводе важно подчеркнуть, что это не просто военная сила, а достаточно приближенные к князю люди, потому что, если в качестве перевода используется слово ‘crew’, читатель не поймет, почему в легенде «Княжеское ложе, или как появились река Лоша и поселение Лошица» князь советуется

и даже прислушивается к своему войску. Среди вариантов перевода рассмотрим и ряд других: 1) 'retinue' – это термин, который используется для обозначения группы людей, которые сопровождают и поддерживают важного или высокопоставленного человека, такого как монарх или военачальник, однако этот термин чаще переводится на русский язык как 'свита', что не связано с военной деятельностью; 2) 'guards' – обозначает людей, защищающих другого человека, однако по социальному статусу они значительно ниже князя и не могут выполнять функции советников; 3) 'companions', 'followers', 'supporters' – в этих словах достаточно глубоко описывается сама суть дружинников, т.к. здесь акцентируется внимание на том, что дружина является не просто наемной силой, она является войском, которое искренне поддерживает и следует за своим лидером. Отметим при этом, что сами термины не являются эквивалентными соответствиями за счет своего общего смысла, поэтому считаем, что их использование возможно только при вторичном упоминании в тексте, когда читатель из контекста может понять, о ком идет речь. Мы пришли к выводу, что для первого упоминания в тексте лучше использовать следующий вариант перевода: 'the army of not just brave soldiers but wise counselors' (перевод наш). Так как в английском языке нет эквивалентных соответствий, которые в достаточной мере удовлетворяют лексическому значению реалии *дружина*, мы прибегаем к описательному переводу.

Однако, некоторые реалии, имеющие наибольшую значимость для полноценного понимания мифологического текста, было решено перевести, используя стратегию форенизации. Таким образом: *князь* – предводитель войска и правитель области в феодальной, удельной Руси, в легенде «Княжеское ложе, или как появились река Лоша и поселение Лошица» переведен как 'knyaz'. Благодаря выбору стратегии форенизации максимально сохраняется культурная и национальная окраска слова, а это особенно важно, так как *князь* является главным героем в мифе «Княжеское ложе, или, как появились река Лоша и поселение Лошица». Вместе с тем, к данному слову *князь* можно подобрать достаточно много вариантных соответствий: 'king', 'prince', 'lord', 'master', 'duke'. Вариантные соответствия максимально упрощают чтение, но также могут стать причиной неполного понимания текста: 1) 'king' – титул монарха, глава королевства; 2) 'prince' – титул члена царствующего дома (в Западной Европе), а также лицо, носящее этот титул; 3) 'lord' – в Англии: высший дворянский наследственный титул или титул высших должностных лиц, а также лицо, носящее этот титул; 4) 'duke' – титул высшего дворянства или влиятельных князей в Западной Европе, а также лицо, носящее этот титул. Таким образом, все эти варианты имеют что-то общее, но не являются равнозначными, поэтому в переводе не использованы.

Опишем примеры выбора варианта перевода реалии из легенды «Красавицы и Змей». *Юноша одолел Змея, освободив возлюбленную и других красавиц* [4, с. 63]. 'The young man defeated a **three-headed dragon-like creature called Zmey** and released his loved one and other beauties' (перевод наш). Аналогичные легенды существуют у многих народов, разделенных сотнями и тысячами километров. Огненный змей в белорусской мифологии – это злой дух, антропоморфный змеевидный демон, мифологическое существо в преданиях славян. Для сравнения опишем китайского дракона. В китайской культуре дракон представлен как символ доброго начала ян и китайской нации в целом. При переводе очень важно передать правильную окраску данного персонажа, чтобы не исказить понимание. Такие варианты, как 1) 'dragon' или 2) 'snake' не приемлемы, так как являются достаточно абстрактными и могут интерпретироваться по-разному. Приемлемым вариантом, на наш взгляд, является описание 3) 'A three-headed dragon-like creature called Zmey'.

Однажды жребий пал на красавицу, суженым которой был здешний **асилак-богатырь** [4, с. 63]. ‘One day the fate chose a beautiful girl, whose promised one was a local **hero**’ (перевод наш). В переводе легенды «Красавицы и Змей» мы встречаемся с реалией **богатырь**. **Богатыри** – это герои былин и сказаний, отличающиеся большой силой и совершающие подвиги религиозного или патриотического характера. Рассмотрим аналогии к переводу реалии **богатырь** 1) ‘hero’ и 2) ‘Hercules’. 1) ‘Hero’ – выдающийся своей храбростью, доблестью человек, самоотверженно совершающий подвиги. На первый взгляд, может показаться, что данный эквивалент удачен для перевода реалии **богатырь**, но есть различия: герои часто являются не только вымышленными персонажами, но и реальными людьми, совершающими подвиги. Былинные богатыри чаще мифические образы, но некоторые из них существовали на самом деле. Герои в то же время могут быть наделены волшебной силой, а богатыри – только физической; мотивация поступков сказочных героев и былинных богатырей отличается. 2. Hercules – персонаж греческой мифологии. Образ Геркулеса или Геракла занимает важное место в западной мифологии. Он фигурирует во многих произведениях искусства, включая политические и эстетические теории. При этом в большинстве случаев речь идёт не о каком-либо конкретном деянии героя: Геркулеса изображают как носителя определённых типичных для него черт. Следовательно, для носителя английского языка, вариант перевода ‘Hercules’ достаточно понятен. Но необходимо подчеркнуть, что мы осуществляем перевод с русского языка, стараясь сохранить целостность и глубину понимания славянской легенды. Именно поэтому желательно и даже необходимо дать либо пояснения к переводу, либо использовать описательный перевод: 3) ‘the hero of Russian legends, distinguished by great strength that performs a feat’ (перевод наш).

Подводя итоги, скажем, что реалии, хорошо известные широкой аудитории, обычно переводятся с использованием таких способов, как транскрипция, транслитерация или калькирование. Эти подходы позволяют сохранить оригинальное звучание или структуру слова, что делает перевод более понятным для читателя, знакомого с культурным контекстом. В случае реалии как компонента мифологемы, которые не знакомы целевой аудитории, переводчик может использовать транскрипцию или транслитерацию, дополненные переводческим комментарием или описательным переводом. Это помогает читателю лучше понять значение и контекст реалии, который может быть незнаком иноязычному читателю. Если же реалия, присутствующая в оригинальном тексте, не имеет значительной смысловой нагрузки, ее можно заменить в переводе функциональным аналогом, вариантным соответствием или эквивалентом, который передает национальный колорит.

Успешный перевод мифов требует внимательного анализа языковых тонкостей, традиций и обычаев, чтобы передать не только сам текст, но и его культурное значение. В результате этого многостороннего сложного процесса переводчик помогает преодолеть барьеры между иноязычными культурами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт, Р. Мифология / Р. Барт ; пер. с фр. С. Зенкина. – М. : Академ. проект, 2010. – 351 с.
2. Леви-Стросс, К. Мифологии: человек голый / К. Леви-Стросс. – М. : Флюид, 2007. – 784 с.
3. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев ; сост., подг. текста, общ. ред. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого. – М. : Мысль, 2001. – 558 с.
4. Воложинский, В. Г. Минск в легендах, мифах и преданиях / В. Г. Воложинский. – Минск : Альфа-книга, 2019. – 352 с.
5. Venuti, L. The Translator’s Invisibility: A History of Translation / L. Venuti. – London ; N. Y. : Routledge, 2008. – 319 p. – URL: https://books.google.ru/books/about/The_Translator’s_Invisibility (date of access: 10.11.2024).